

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkaya Starina
 Has been issued since 2010.
 E-ISSN: 2409-2118
 2020, 11(1): 14-25

DOI: 10.13187/rs.2020.1.14
www.ejournal15.com

Southern Front Offensive of July 17 – August 2, 1943: Successes and Failures of the Operation

Maxim V. Medvedev ^{a, *}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
 Russian Federation

Abstract

The article discusses the Mius offensive operation of the Southern Front, carried out from July 17 to August 2, 1943, with the aim of liberating the western parts of the Rostov region and Donbass. From October 1941 until the end of the summer of 1943, the border along the Mius river remained the site of the most fierce and bloody battles in the Don. The line of German defense along the Mius river received in the enemy's propaganda the name of Mius Front. It was here that in July – August 1943 the key battles of the Red Army forces over the crushing of the Mius Front began, which remained in the shadow of the Battle of Kursk. The author draws attention to the fact that this operation, despite its incompleteness, played an important strategic role. It turned out that the enemy had thrown large tank formations from near Kharkov and from the Kursk Bulge, weakening its group on the main direction of the Soviet-German front at that time. However, despite the advantage of the Soviet troops in the number of personnel and armored vehicles, it was still not possible to achieve a victorious result.

Keywords: Great Patriotic War, Southern Front, Red Army, breakthrough, Rostov Region, Donbass, Mius Front.

1. Введение

Среди малоизученных страниц истории боевых действий на юге СССР в годы Великой Отечественной войны остаются и сражения на рубежах р. Миус в Ростовской области и на Донбассе, проводившиеся войсками Южного фронта, как первого формирования в 1941–1942 гг., так и второго формирования зимой-летом 1943 г. В рамках этих событий наибольшее освещение в отечественной историографии получил период прорыва Миус-фронта войсками Южного фронта 18–30 августа 1943 г., так как он имел победный и бесповоротный результат, поставивший точку в освобождении Ростовской области. Однако окончательный прорыв мог случиться несколькими неделями ранее – в июле-начале августа 1943 г., когда Южный фронт предпринял новую попытку сокрушения вражеской обороны на р. Миус после неудачной попытки это сделать в феврале-марте 1943 г. По разным обстоятельствам наступательная операция закончилась оставлением занятых у противника позиций.

Причины трагического исхода советского наступления долгое время замалчивались в отечественной историографии, но только в последние годы эта картина событий постепенно проясняется благодаря новым исследовательским работам. Среди первых работ,

* Corresponding author

E-mail addresses: m1max@mail.ru (M.V. Medvedev)

касающихся некоторых вопросов данной проблематики, были очерки А.Ф. Корольченко (Корольченко, 1971; Корольченко, 1978) и опубликованные воспоминания ветеранов Южного фронта, таких, как В.Т. Непрокин (Непрокин, 1980) и И.И. Полищук (Полищук, 1990). В ключе современных работ по боям на Миусе в 1943 г. должного внимания заслуживает краеведческий труд Г.К. Пужаева (Пужаев, 2008), а также исследования А.В. Исаева (Исаев, 2006), Г.Г. Матишова, В.И. Афанасенко, Е.Ф. Кринко (Матишов и др., 2010; Afanasenko, 2017) и М.А. Жирохова (Жирохов, 2011), где с документальной точностью рассматриваются главные моменты наступления Южного фронта летом 1943 г. Однако имеющиеся пробелы в предыдущих анализах трагического провала советского наступления на Миусе в июле-начале августа 1943 г. требуют дополнительного исследования проблемы, чем и призвана стать данная статья.

2. Материалы и методы

Основными источниками для написания данной статьи послужили документы, хранящиеся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ), а также опубликованные историографические источники. Использовались сведения из журналов боевых действий и боевых донесений войск Южного фронта в июле–августе 1943 г. Методологическую основу работы составил принцип историзма, позволяющий рассматривать исторические события в контексте определенных исторических условий при соблюдении ценностного и системного подходов. Использовались методы анализа и синтеза изучения конкретной исторической информации.

3. Обсуждение и результаты

Весной 1943 г. Ставка Верховного Главнокомандования разрабатывала новые задачи для фронтов с целью изгнания противника за линию Смоленск – р. Сож – среднее и нижнее течение Днепра и ликвидации немецкого плацдарма на Кубани уже к лету и осени 1943 г. Главный удар предполагалось нанести на юго-западном направлении, тем самым полностью освободить Ростовскую область и Донбасс – регион, имеющий важное промышленное и оборонное значение. Используя выгодные особенности рельефа правого берега р. Миус, немецкие войска создали мощный укрепрайон.

В начале 1943 г. здесь оборонялись немецкие соединения армейской группы «Холлидт» и 4-й танковой армии. После выхода 17 февраля 1943 г. войск Южного фронта на рубеж рек Миус и Самбек им удалось освободить от немецкой оккупации значительную часть Ростовской области, но главный рубеж по р. Миус по-прежнему оставался в руках противника. Продолжавшиеся до 10 марта попытки его прорыва не увенчались успехом для Южного фронта. Командующим Южным фронтом с марта 1943 г. был назначен генерал-полковник Ф.И. Толбухин. В этом же месяце по приказу Гитлера на базе группы «Холлидт» была сформирована новая 6-я полевая армия – «армия мстителей», созданная взамен уничтоженной в Сталинграде армии Паулюса. Вместе с 1-й танковой армией она составляла донбасскую группировку противника (Огненные рубежи, 1976: 147–149). С марта по июль 1943 г. советско-германский фронт на Миусе стабилизировался.

5 июля 1943 г. началось немецкое наступление на курском направлении. После весеннего затишья 7 июля командование Южного фронта начало подготовку к штурму немецкой обороны на Миусе. Этим наступлением предполагалось отвлечь немецкие силы с центральных фронтов, а при успехе – развить наступление на Донбасс. Трем армиям предстояло прорвать оборону противника в полосе Дмитриевка (в настоящее время – с. Дмитровка) – Куйбышево – Ново-Ясиновский и освободить Таганрог. Основу ударной группировки составляли 2-я гвардейская, 5-я ударная и 28-я армии – всего 2 механизированных корпуса, 19 стрелковых дивизий, 3 отдельные танковые бригады и 3 отдельных танковых полка. Фланги ударной группировки на фронте в 80 км прикрывали 51-я и 44-я армии, состоявшие из 11 стрелковых дивизий и танковой бригады (Матишов и др., 2010: 139).

10 июля началось сосредоточение ударной группировки в полосе обороны 29-го и 17-го немецких армейских корпусов. С 11 по 14 июля плохие погодные условия помешали противнику провести авиаразведку расположения советских частей. Тем не менее, немцы

сумели собрать достаточное количество информации о планах советского командования. Путем перехвата связи они определили расположение некоторых советских штабов. Противник узнал о намерении 5-й ударной и 28-й армий провести наступление на участке восточнее Куйбышево – Дмитриевка. Вскрыты были и схемы расположения 2-го гвардейского механизированного корпуса, 34-й гвардейской стрелковой дивизии и 13-й гвардейской минометной бригады около Дмитриевки, Дьяково и Нижнего Нагольчика.

Противник предпринял действия по укреплению своей обороны. 16-я танково-гренадерская дивизия была выведена из резерва и в ночь с 15 на 16 июля подчинена 6-й армии. 17-й армейский корпус был усилен тяжелыми армейскими противотанковыми ротами, артиллерийскими батальонами и дивизионами штурмовых орудий, которые были переброшены из других корпусов.

До восхода солнца 17 июля, располагаясь в полосе от села Дьяково и на восток по реке Нагольная, 5-я ударная армия начала мощную артиллерийскую подготовку и перешла в наступление. С юга соединения 28-й армии, в 6 часов утра, форсировав р. Миус, с боем заняли балку Холодную, хутор Скелянский и село Берестово. К 10 часам 5-я ударная армия заняла высоты 121,7, 191,3, 194,3. Завязались столкновения с противником северо-восточнее колонии Густафельд, и вскоре соединения 28-й армии заняли хутор Ново-Бахмутский (Полищук, 1990: 6–7). Продвигаясь к высоте 213,9, части 34-й гвардейской стрелковой дивизии были контратакованы батальоном пехоты при поддержке 17 танков. Уже в 14 часов начальник штаба Южного фронта генерал-майор С.С. Бирюзов сообщил о взятии высоты 213,9. Заняв стратегическую высоту, балку Ольховчик и дорогу к Мариновке, соединения 5-й ударной армии закрепились на этом участке. Севернее от 5-й ударной армии содействие наступлению оказывал 54-й стрелковый корпус 51-й армии (ЦАМО РФ. Ф. 333. Оп. 4885. Д. 108. Л. 48–53). Советские войска по численности превосходили немецкие в шесть раз, преимущество в боевой технике также оставалось за Красной армией.

Шквальный огонь обрушился на передовые линии немецких 294, 304, 306 и 336-й пехотных дивизий на рубеже Петрополье – Дмитриевка. Первоначально наибольшую глубину прорыва в несколько километров на фронте шириной в 6–7 км совершила 5-я ударная армия. В балке Холодной, на подступах к Ново-Бахмутскому и высоте 164,3, 33-я гвардейская танковая бригада наткнулась на мощное вражеское сопротивление. Здесь противником было подбито 4 средних танка Т-34 и один легкий Т-60. К тому же еще 2 танка Т-34 и один танк Т-60 утонули в Миусе при переправе. Слева наступал 1-й гвардейский танковый полк прорыва. Пройдя село Русское, полк с ходу попытался пробить вражеский заслон из мотопехоты и танков северо-восточнее колонии Густафельд, но, наткнувшись на минное поле, потерял 6 тяжелых танков КВ-1, еще 2 танка было сожжено огнем противотанковых орудий противника (ЦАМО РФ. Ф. 442. Оп. 8465. Д. 58. Л. 20). Продвижение советских войск на этом участке застопорилось.

На исходе дня 17 июля командование фронта приняло решение о введении в наступление 1-го и 13-го гвардейских стрелковых корпусов 2-й гвардейской армии с целью поддержки действий 2-го гвардейского механизированного корпуса. Густые облака пыли и наступление сумерек затрудняли переправу советских войск через Миус у южной окраины Дмитриевки. При этом саперные части заранее не построили мост. Вследствие этих факторов было замедлено передвижение соединений из второго эшелона. На месте переправы образовался хаос: колонны автомашин, бронетехники, стрелковых частей и обозов растянулись на 3 км (ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 65. Л. 19–20).

Рис. 1. Карта наступления Южного фронта 17 июля – 2 августа 1943 г. (Исаев, 2006: 42)

На второй день наступления, 18 июля, продолжилось ожесточенное противостояние в районах колонии Густафельд, сел Степановка, Мариновка и хутора Elizavetinskoye. Утром 5-я гвардейская механизированная бригада вошла на северо-восточную окраину Степановки, где находилось до 10 танков противника. Сразу же завязался ожесточенный бой. Тем временем на помощь 5-й мехбригаде подошли танки 4-й гвардейской

механизированной бригады, после чего противник, потеряв 5 танков, днем оставил Степановку. На участке 28-й армии стрелковые соединения, сражаясь восточнее Ново-Бахмутского, не смогли развить успеха. К тому же советские танки 1-го гвардейского танкового полка прорыва и 33-й гвардейской танковой бригады при повторной попытке прорыва на подступах к Густафельду и окраине Ново-Бахмутского понесли еще большие потери на минном поле (Медведев, 2014: 242–247). За день бригада потеряла 11 танков, а в 1-м гвардейском танковом полку прорыва на ходу оставался всего лишь один танк, остальные 20 подорвались на минах. Многие поврежденные советские танки удалось отбуксировать для ремонта (ЦАМО РФ. Ф. 442. Оп. 8465. Д. 58. Л. 23). Наибольшую глубину прорыва развила только 5-я ударная армия.

Утром 19 июля механизированные бригады 2-го гвардейского механизированного корпуса продолжили наступление. Противник пытался силами авиации предотвратить продвижение советских войск. Не получив ожидаемого результата, части 23-й танковой и 16-й танково-гренадерской дивизий, решая вернуть утраченные позиции, начали из нескольких направлений контратаки. В 10 часов утра со стороны балки Ольховчик на высоту 214,0 и курган Грушевка выдвинулась группа мотопехоты противника. От высоты 230,9 на западную окраину Степановки также направлялась немецкая колонна из пехоты и танков. Правее, со стороны высоты 202,0 двигалась еще одна колонна противника, нацеливая свой удар на Мариновку (ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 65. Л. 28–30).

В полдень командующий 2-й гвардейской армией генерал-лейтенант Я.Г. Крейзер приказал командиру 2-го гвардейского механизированного корпуса генерал-лейтенанту К.В. Свиридову активизировать силы механизированных бригад. Одновременно было приказано командиру 13-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майору П.Г. Чанчибадзе перейти в наступление в полосе механизированного корпуса. Завязался многочасовой танковый бой. В итоге советские танкисты подбили 20 танков, не дав врагу пройти этот рубеж. Мотопехота противника, обходя Степановку с севера и северо-запада, направляясь к Первомайску и Лиману, также вклинилась в прочную противотанковую оборону 3-й гвардейской стрелковой дивизии. В ходе продолжительного боя немцы потеряли 5 танков и понесли большие потери в живой силе. Только воинами 3-й гвардейской стрелковой дивизии за весь день было отражено 6 контратак противника и подбито 22 немецких танка (ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 65. Л. 28–30).

Вблизи Ремовских рудников противник силами до батальона пехоты, при поддержке 24 танков, контратаковал соединения 5-й ударной армии. К 19 часам 96-я гвардейская стрелковая дивизия овладела хутором Саур-Могильским (в настоящее время – с. Сауровка) и пыталась занять высоту Саур-Могила. Одновременно частям 96-й гвардейской стрелковой дивизии удалось закрепиться на скатах высот 230,9 и 223,7 (ЦАМО РФ. Ф. 333. Оп. 4885. Д. 108. Л. 69). Южнее 315-я стрелковая дивизия 5-й ударной армии совместно с 37-й гвардейской танковой бригадой 2-й гвардейской армии к вечеру заняли позиции немецкого инженерного батальона, оборонявшегося на высотах 223,7 и 202,9 к юго-западу от Степановки, и подошли к населенному пункту Гараны (в настоящее время – х. Тараны). За первые три дня наступления, с 17 по 19 июля, войска Южного фронта потеряли убитыми и ранеными 12 798 человек, а также 140 танков (ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 172. Л. 78–80). Цена первых дней Миусской фронтальной наступательной операции для правого крыла Южного фронта была высока.

В ночь на 20 июля сражение продолжилось. Противник не желал переходить за рубеж реки Крынки и по-прежнему наносил ответные удары. Подошедшие к 20 июля основные силы 23-й танковой, 16-й танково-гренадерской и остатки 294-й и 306-й пехотных дивизий противника остановили продвижение советских соединений к высоте с отметкой 277,9 (Саур-Могила). Части 2-го гвардейского механизированного корпуса и 3-й гвардейской стрелковой дивизии, закрепившись в хуторах Саур-Могильском и Гараны, продолжили наступление в юго-западном направлении. В 10 часов противник с направления высоты 110,8 контратакой попытался выбить полки 4-й гвардейской механизированной бригады с юго-западной окраины хутора Саур-Могильского. Благодаря поддержке танкового батальона 37-й гвардейской танковой бригады вражеская атака была отбита. В 19 часов до 15 танков и полк мотопехоты противника от высоты Саур-Могила пошли в контратаку. После ожесточенного боя полки 4-й и 5-й гвардейских механизированных бригад оставили

Саур-Могильский. Уже в 23 часа механизированные бригады отбили хутор обратно, обе стороны понесли большие потери (ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 65. Л. 33 об.–34). Вечером гвардейцы 96-й гвардейской стрелковой дивизии в результате схватки с противником на северо-восточных скатах высоты Саур-Могила захватили знамя 126-го танково-гренадерского полка 23-й танковой дивизии, при этом взяли в плен 4 солдата противника (ЦАМО РФ. Ф. 333. Оп. 4885. Д. 108. Л. 73).

Ввиду сложной обстановки в районе Калиновки в бой был введен 4-й гвардейский механизированный корпус. Немцы прочно удерживали высоту 196,0, не желая больше отступать. Военный совет Южного фронта был недоволен действиями войск, т.к. их превосходство над противником по многим показателям было кратным. Уже к 10 часам 13-й гвардейский стрелковый корпус, взаимодействуя с 4-м гвардейским механизированным корпусом, занял Калиновку, Малопетровский (в настоящее время – с. Новопетровское) и Семеновский (в настоящее время – с. Семеновское). Вскоре соединения приблизились к высоте 188,4 (ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 65. Л. 37–40). Наиболее сильные вражеские контрудары пришлось в полосу бригад 2-го и 4-го гвардейских механизированных корпусов. Наступление обходилось большой кровью для Южного фронта: за 20 и 21 июля убитыми и ранеными было потеряно еще 12 118 человек (ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 172. Л. 89).

На следующий день командир 13-го гвардейского стрелкового корпуса с целью прорыва рубежа противника южнее Калиновки, стремясь не допустить его отхода в юго-западном направлении, решил ударом 49-й и 87-й гвардейских стрелковых дивизий овладеть данным населенным пунктом. Во второй половине дня Калиновка перешла под контроль советских соединений. Наступая, 5-я гвардейская механизированная бригада достигла западной окраины населенного пункта Криничка (в настоящее время – п. Кринички) и северного подножья высоты 110,8. Соседняя 4-я гвардейская механизированная бригада пыталась овладеть восточной окраиной Кринички и восточными скатами высоты 110,8. Совместными действиями 6-й гвардейской механизированной и 37-й танковой бригад танкисты пытались пробиться к восточной окраине Кринички и к высоте 172,3. Однако из-за плотного противотанкового огня немецких орудий танкисты-гвардейцы не смогли приблизиться к этим точкам ближе 1 км (ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 65. Л. 44).

К утру 23 июля противник был выбит из Семеновского, с высоты 172,3 и окраин Кринички. Командир 13-го гвардейского стрелкового корпуса решил продолжить блокировку Кринички. Только на южных и западных скатах высоты 175,5 и восточнее Алексеевки (в настоящее время – с. Алексеевское) к тому моменту сосредоточилось 30 танков и до двух рот пехоты противника. Продвижение советских войск в этом направлении застопорилось. Противник группой до двух рот пехоты с направления высоты 179,4 и батальоном из оврага северо-восточнее высоты 175,5 нанес удар по позициям 49-й гвардейской стрелковой дивизии. 33-я гвардейская стрелковая дивизия, атакуя, ворвалась на восточную окраину Кринички, но, встретив там немецкую контратаку из 7 танков, вынуждена была отойти на 200 м обратно. Во второй половине дня противник из районов высоты Саур-Могила и Кринички открыл артиллерийский огонь. Правее 5-я ударная армия смогла занять только Перадриево и еще один хутор, на остальных участках соединения оставались на прежних позициях. Противник двумя ротами пехоты при поддержке 4 танков Т-6 «Тигр» прорвался на западную окраину Семеновского (ЦАМО РФ. Ф. 333. Оп. 4885. Д. 108. Л. 78).

ИЗВЕЩЕНИЕ Форма № 1.

Народный Комиссариат
Обороны СССР

Железнодорожным
Районным
ВОЕННЫМ КОМИССАРИАТ

23 июля 1943 г.

№ 838

Нар. Железнодорожный
район СССР

Ваш сын Красноармеец В/ч. 28327
Сыновья Ю. и Кожура Николай
Гаранский.
Уроженец: Хутор Двор. ст. Гар. р. м.

в бою за Социалистическую Родину, верный присяге, проявив героизм и мужество,
был убит 23 июля 1943 г.

похоронен Хутор Гараны. Ворошиловградский обл.

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии
(Приказ НКО СССР № 239-49)

Железнодорожный районком
Зав. делопроизводством

Рис. 2. Извещение о гибели красноармейца 33-й гвардейской стрелковой дивизии Н.Г. Кожура в районе населенных пунктов Криничка и Гараны Сталинской (в настоящее время – Донецкой) области 23 июля 1943 г. при отражении танковой атаки противника. В документе ошибочно указана принадлежность хутора Гараны к Ворошиловградской (в настоящее время – Луганской) области (Личный архив Л.А. Васькив)

Наибольший урон был нанесен 15-й гвардейской механизированной бригаде 4-го гвардейского механизированного корпуса, которая при отражении контратак 4 танков Т-6 «Тигр» и противотанкового огня противника у высоты 188,4 потеряла 11 танков Т-34. К этому времени 2-й и 4-й гвардейские механизированные корпуса понесли огромные потери в живой силе и технике, утратили свою боеспособность. К исходу дня в 4-м гвардейском механизированном корпусе оставалось всего 33 исправных танка (ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 65. Л. 49–50).

В связи с этим в ночь на 24 июля начался отвод мехкорпусов во второй эшелон. На позиции танкистов пришли дивизии 1-го и 13-го гвардейских стрелковых корпусов. Однако сводная танковая бригада, а также противотанковая артиллерия мехкорпусов оставались для усиления левого фланга 1-го гвардейского стрелкового корпуса. 23 и 24 июля прошли сильные грозовые дожди. Данный климатический фактор вследствие ухудшения проходимости дорог замедлил перегруппировку советских войск на передовой линии. Заметного продвижения войск Южного фронта с 24 июля больше не отмечалось. Произошел переход к оборонительной стратегии. Стрелковые соединения всеми силами пытались удержать занятые позиции, так как механизированные и танковые части уже были не способны вести активное наступление. В течение 24 июля любые попытки войск Южного фронта взять реванш в полосе наступления отражались мощным артиллерийским и минометным огнем противника. Также усиленно работала и авиация люфтваффе. Всего за первую неделю наступления, с 17 по 24 июля, в войсках Южного фронта общие потери составили 43726 человек. Так же было потеряно и выведено из строя противником 263 танка и 72 самолета (ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 172. Л. 95–99).

Попыткой сдерживать натиск танков противника стала организация советскими войсками противотанковой обороны. Основные противотанковые силы сосредоточились на танкоопасных направлениях. В землю зарывались танки и орудия, становясь малозаметными для немцев. Маскировочными средствами укрывались позиции от вражеского наблюдения с земли и воздуха (Непрокин, 1980: 147–148). В ожидании танкового контрудара противника советские саперы минировали наиболее вероятные участки немецкого прорыва, а также готовились саперные группы для мобильного минирования угрожающих направлений. В этот момент в каждом взводе активно комплектовались группы истребителей танков, которых обеспечивали противотанковыми гранатами и бутылками с горючей смесью. При всех предпринятых усилиях приближающиеся дивизии 2-го танкового корпуса СС оставляли мало надежд советским войскам на сохранение занятых позиций (ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 65. Л. 52).

В течение 25 июля противник стягивал свежие силы из Дебальцево, Артемовска и Чернухино. Из этих мест в район Снежного и Чистяково (в настоящее время – г. Торез) направлялись многочисленные немецкие танковые колонны. Днем 26 июля оставшиеся боеспособные танки 2-го и 4-го гвардейских механизированных корпусов, при поддержке авиации, были задействованы в ударе по стыку 111-й и 294-й пехотных дивизий (Исаев, 2006: 39–40). Однако в ходе этой попытки противнику удалось подбить несколько советских танков. Удар из хутора Гараны на запад и проникновение в районе Кринички тоже привели к неудаче. Соединения 5-й ударной армии раз за разом пытались занять господствующую высоту Саур-Могила, но эти попытки не принесли успеха (ЦАМО РФ. Ф. 333. Оп. 4885. Д. 108. Л. 84–85).

Во 2-й гвардейской армии образовался некомплект в личном составе, но не только из-за больших потерь. Тылы, подразделения и части обслуживания находились на разных участках. Многие командиры различных уровней не вели точного учета потерь личного состава и техники. Это приводило к отсутствию информации о местонахождении бойцов. Поэтому, оторвавшись от своих подразделений, некоторые солдаты автоматически оказывались в тылу. Причинами такой ситуации могло послужить незнание боевой задачи или намеренное уклонение от участия в бою. Основным решением этой проблемы стали проверка и контроль тылов для пополнения людских ресурсов в боевых частях (ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 65. Л. 59 об.).

27 июля соединения 2-й гвардейской армии пытались закрепиться на восточной окраине Кринички и соседних высотах, но в результате нескольких контратак противника продвинуться гвардейцам не удалось. В течение дня 96-я гвардейская стрелковая дивизия 5-й ударной армии штурмовала высоту Саур-Могила, но, попав под удары противника, отошла на исходные позиции. Уже стало ясно, что немцы к этому времени подтянули усиление. Из Курского выступа в район Макеевки, Орджоникидзе (в настоящее время – г. Енакиеве) и Красной Звезды (в прошлом – район г. Чистяково) прибыл 2-й танковый корпус СС под командованием П. Хауссера в составе 2-й танковой дивизии СС «Дас Райх», 3-й танково-гренадерской дивизии СС «Мертвая голова» и 3-й танковой дивизии (Хаупт, 2006: 308–309). В течение 28 и 29 июля войска Южного фронта не вели активных боевых действий, проводилась перегруппировка соединений. Советским командованием было решено сгруппировать оставшиеся силы в районе Дмитриевки для попытки нового удара.

30 июля с новой силой вспыхнули бои на фронте 2-й гвардейской, 5-й ударной и 28-й армий. Теперь пехота и танки противника атаковали со стороны Кринички, Саур-Могилы, высоты 214,0. В это время 37-я гвардейская танковая бригада и два полка 33-й гвардейской стрелковой дивизии контратаковали противника западнее хутора Гараны. Основные силы 13-го гвардейского стрелкового корпуса сражались с группой из 115 немецких танков. В начале своего штурма 2-я танково-гренадерская дивизия СС «Райх» заняла высоту 230,9 и вошла в Степановку. Танки противника прорвались в хутора Гараны, Степановку, Саур-Могильский, Семеновский, Калиновку, на высоту 202,0. Немцам не удалось сходу занять высоту 213,9 вследствие заранее подготовленной советской обороны. В полях кукурузы и подсолнечника замаскированные советские огневые точки и минные заграждения стали неожиданностью для 3-й танково-гренадерской дивизии СС «Мертвая голова». В ее танковом полку в тот день было выведено из строя 48 из 89 танков (Ньютон, 2006: 424–425).

Одновременно в воздухе происходили ожесточенные сражения 8-й воздушной армии Южного фронта и 4-го воздушного флота люфтваффе. В результате 23 воздушных боев за день было потеряно 18 советских самолетов, но и противник потерял 27 самолетов. За сутки людские потери Южного фронта, без учета потерь 28-й и 2-й гвардейской армии, убитыми и ранеными составили 2007 человек (ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 172. Л. 121–123). Большое число советских солдат и офицеров попали в плен. Данный маневр противника поставил правое крыло Южного фронта в тупик. Наступать уже было невозможно, но и отойти на безопасный рубеж советским войскам тоже было непросто. Нужно было хотя бы немного ослабить ударную группу противника.

31 июля немецкие танки со стороны станции Успенской направились на Семеновский и Калиновку. В полдень 13 танков начали движение из Калиновки на Малопетровский. К юго-восточной окраине Елизаветинского подошло еще 17 танков с двумя батальонами пехоты противника, тем самым создавая угрозу окружения 87-й гвардейской стрелковой дивизии. Ситуация усугублялась еще и тем, что по соседству – слева 347-я, а справа 86-я гвардейская стрелковые дивизии начали беспорядочный отход, оголив фланги 87-й гвардейской стрелковой дивизии. Дивизионная артиллерия пыталась воспрепятствовать продвижению немцев, но противник все-таки сумел прорваться в Малопетровский и занять южную окраину Елизаветинского (ЦАМО РФ. Ф. 1247. Оп. 1. Д. 26. Л. 79).

Тяжелое положение сложилось у 3-й гвардейской стрелковой дивизии: два ее полка, 5-й и 9-й гвардейские стрелковые, находились в окружении юго-западнее Саур-Могильского. Одновременно юго-западнее хутора Гараны в окружение попали 84-й и 91-й гвардейские стрелковые полки 33-й гвардейской стрелковой дивизии. Выйдя на следующий день из окружения, полки двух гвардейских дивизий ушли в балку в районе Мариновки. Случившиеся казусы в боевых порядках советских войск указывали на то, что ситуация выходила из-под контроля командующих армиями Южного фронта.

К 1 августа дивизии 2-го танкового корпуса СС, отесняя советские соединения с занятых участков, прорвали фронт севернее Степановки. Решающим сражением советских войск была попытка удержать за собой высоту 213,9. Но во второй половине дня 3-я танково-гренадерская дивизия СС «Мертвая голова» прорвала советскую линию обороны перед высотой 213,9, и после двух с половиной часов боя эсэсовцы заняли вершину. Дальнейшее продвижение противника у высоты ненадолго смогли приостановить оставшиеся танки механизированных бригад (ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 185. Л. 1–2).

Уже 2 августа войска Южного фронта отошли на исходный рубеж к восточному берегу Миуса. Южный фронт в ходе Миусской операции понес большие потери – 106 185 воинов убитыми, ранеными и пропавшими без вести (Матишов и др., 2010: 143). Общие потери 6-й полевой армии противника за этот период составили 21 369 человек (Ньютон, 2006: 432–433). Несмотря на численное превосходство советских войск, потери Южного фронта в операции превалировали над убылью людских сил противника (Krinko, Medvedev, 2013: 36). Однако здесь стоит учитывать и намеренное сокрытие цифр реальных потерь с обеих сторон.

Неудачи прорыва были отмечены начальником Генерального штаба А.М. Василевским, проводившим после операции совещание в штабе 2-й гвардейской армии. Тогда маршал указал на несколько причин неудачного наступления. Во-первых – небольшая плотность войск в полосе наступления. Во-вторых – потеря внезапности удара. И, в конечном итоге, за передовой линией немецкой обороны у противника оказались дополнительные силы, наличие которых советское командование не предвидело. По мнению маршала А.М. Василевского, окончательного поражения армии не случилось благодаря отличной подготовке личного состава (Непрокин, 1980: 152).

4. Заключение

Таким образом, наступление Южного фронта 17 июля – 2 августа 1943 г. завершилось неудачей. Отсутствие опыта прорыва такого мощного оборонительного рубежа, каким был немецкий Миус-фронт, стало одной из основных причин поражения, хотя попытки прорыва ранее уже проводились. Совершивший контрудар по советским частям 2-й танковый корпус СС полностью парализовал наступление правого фланга Южного фронта. Большим

просчетом советского командования было допущение слабой плотности войск на стыке флангов 2-й гвардейской и 5-й ударной армий, из-за чего полки 3-й и 33-й гвардейских стрелковых дивизий оказались в окружении.

Следующей причиной стал недостаток боеприпасов (мин, снарядов) в советских соединениях и запоздалый приказ на отвод войск к рубежам обороны. Парадокс в том, что в этом немалую роль сыграл климатический фактор, так же, как и в феврале 1943 г. Оперативная поставка арсенала боепитания была крайне затруднена по причине сильного бездорожья после дождей в конце июля. Несмотря на то что, это было лето, в тот момент стало достаточно одного сильного ливня, чтобы на несколько дней заблокировать движение всего колесного транспорта, сильно нарушив обеспечение войск Южного фронта.

Тем не менее, советское наступление на Миусе отвлекло значительные силы противника из-под Харькова и с Курской дуги. Впечатляющим результатом боевого мастерства советских войск в последние дни операции, 30–31 июля 1943 г., стало отражение натиска немецких танков. В боях у сел Мариновка, Степановка и высоты 213,9 дивизии 2-го танкового корпуса СС потеряли 239 единиц бронетехники (Матишов и др., 2010: 129). Потери немецкого корпуса в эти дни вдвое превысили потери эсэсовских танков в битве под Прохоровкой. Однако на Миусе заслуга в столь ярком боевом успехе принадлежала в основном советским артиллеристам, саперам, бронебойщикам и пехотинцам, проявившим воинское искусство и отвагу. Понесенные немецкой группой армий «Юг» и 6-й полевой армией вермахта потери в боях на Миусе впоследствии отразились на ударной мощи подвижных соединений противника, которая теперь была утрачена. Данный фактор помог Воронежскому и Степному фронтам в развитии наступления на белгородско-харьковском направлении. Июльское наступление Южного фронта заложило основу для успеха следующей операции. Через две недели на Миусе начался штурм, позволивший Южному фронту в конце августа 1943 г. полностью освободить Ростовскую область и развивать наступление на Донбасс и Таврию.

5. Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология» (проект №17-18-01411).

Литература

Жирохов, 2011 – Жирохов М.А. Битва за Донбасс. Миус-фронт. М.: Центрполиграф, 2011. 352 с.

Исаев, 2006 – Исаев А.В. Прорыв «Миус-фронта». Июль – август 1943 года // *Фронтная иллюстрация. Периодическое иллюстрированное издание*. 2006. № 3. 79 с.

Корольченко, 1971 – Корольченко А.Ф. Миусские рубежи. Очерки о местах боевой славы. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1971. 57 с.

Корольченко, 1978 – Корольченко А.Ф. Сокрушение Миус-фронта. Документальная повесть. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1978. 144 с.

Матишов, Афанасенко, Кринко, 2010 – Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 1941/1942 гг. – 1943 г. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. 360 с.

Медведев, 2014 – Медведев М.В. Советское наступление на Миусе в июле 1943 г. и причины его неудачи / *Модернизация полиэтничного макрорегиона и сопредельных государств: опыт, проблемы, сценарии развития: материалы всерос. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 18-19 сентября 2014 г.)*. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. С. 242-247.

Непрокин, 1980 – Непрокин В.Т. Полыхают зарницы. Киев: Политиздат Украины, 1980. 271 с.

Ньютон, 2006 – Ньютон Стивен Х. Курская битва: немецкий взгляд. М.: Яуза; ЭКСМО, 2006. 576 с.

Огненные рубежи, 1976 – Огненные рубежи. Военно-исторический очерк. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1976. 224 с.

Полищук, 1990 – Полищук И.И. От Миуса до Днепра. Людиново: [б.и.], 1990. 136 с.

[Пужаев, 2008](#) – *Пужаев Г.К.* Кровь и слава Миуса. Таганрог: Изд-во БАННЭРплюс, 2008. 400 с.

[Хаупт, 2006](#) – *Хаупт В.* Сражения группы армий «Юг». Взгляд офицера вермахта. М.: Яуза, ЭКСМО, 2006. 445 с.

[ЦАМО РФ](#) – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.

[Afanasenko, 2017](#) – *Afanasenko V.I.* The Peninsula of the Southern Front in the July offensive of 1943 // *Journal of International Network Center for Fundamental and Applied Research*. 2017. № 4 (1). Pp. 4-9.

[Krinko, Medvedev, 2013](#) – *Krinko E.F., Medvedev M.V.* Mius-front: German Defense Line in the South of the USSR and Its Features (1941–1943) // *Voennyi Sbornik*. 2013. № 1 (1). Pp. 27-40.

References

[Afanasenko, 2017](#) – *Afanasenko V.I.* (2017). The Peninsula of the Southern Front in the July offensive of 1943. *Journal of International Network Center for Fundamental and Applied Research*. No. 4 (1). pp. 4-9.

[Isaev, 2006](#) – *Isaev A.V.* (2006). Proryv “Mius-fronta”. Iyul’ – avgust 1943 goda [Breakthrough of the “Mius Front”. July – August 1943]. *Frontovaya illyustratsiya. Periodicheskoe illyustrirovannoe izdanie*. № 3, 79 p. [in Russian]

[Khaupt, 2006](#) – *Khaupt V.* (2006). Srazheniya gruppy armii “Yug”. Vzglyad ofitsera vermakhta [Battles of Army Group South. Look of the officer of Wehrmacht]. М.: Yauza, EKSMO. 445 p. [in Russian]

[Korol'chenko, 1971](#) – *Korol'chenko A.F.* (1971). Miusskie rubezhi. Ocherki o mestah boevoy slavy [Miussky boundaries. Essays on places of combat glory]. Rostov n/D: Kn. izd-vo, 57 p. [in Russian]

[Korol'chenko, 1978](#) – *Korol'chenko A.F.* (1978). Sokrushenie Mius-fronta. Dokumental'naja povest' [The collapse of the Mius front. Documentary story]. Rostov n/D: Kn. izd-vo, 144 p. [in Russian]

[Krinko, Medvedev, 2013](#) – *Krinko E.F., Medvedev M.V.* (2013). Mius-front: German Defense Line in the South of the USSR and Its Features (1941–1943). *Voennyi sbornik*. № 1. pp. 27-40.

[Matishov i dr., 2010](#) – *Matishov G.G., Afanasenko V.I., Krinko E.F.* (2010). Mius-front v Velikoi Otechestvennoi voine. 1941/1942 gg. – 1943 g. [Mius-front in Great Patriotic War. 1941/1942 – 1943]. Rostov n/D: Izd-vo YuNTs RAN, 360 p. [in Russian]

[Medvedev, 2014](#) – *Medvedev M.V.* (2014). Sovetskoe nastuplenie na Miuse v iyule 1943 g. i prichiny ego neudachi [Soviet offensive on Mius in July 1943 and reasons for its failure]. *Modernizatsiya politnichnogo makroregiona i sopedel'nykh gosudarstv: opyt, problemy, stsennyye razvitiya: materialy vseros. nauch. konf. (g. Rostov-na-Donu, 18–19 sentyabrya 2014 g.)*. Rostov n/D: Izd-vo YuNTs RAN, pp. 242-247. [in Russian]

[Neprokin, 1980](#) – *Neprokin V.T.* (1980). Polykhayut zarnitsy [Summer lightnings blaze]. Kiev: Politizdat Ukrainy, 271 p. [in Russian]

[N'yuton, 2006](#) – *N'yuton Stiven Kh.* (2006). Kurskaya bitva: nemetskii vzglyad [The Battle of Kursk: The German View]. М.: Yauza; EKSMO, 576 p. [in Russian]

[Ognennyye rubezhi, 1976](#) – *Ognennyye rubezhi*. Voенно-istoricheskii ocherk [Fiery boundaries. Military and historical sketch]. Rostov n/D: Kn. izd-vo, 1976. 224 p. [in Russian]

[Polishchuk, 1990](#) – *Polishchuk I.I.* (1990). Ot Miusa do Dnepra [From Mius to Dnieper]. Lyudinovo: [b.i.], 136 p. [in Russian]

[Puzhaev, 2008](#) – *Puzhaev G.K.* (2008). Krov i slava Miusa [Mius's Blood and Glory]. Таганрог: Изд-во BANNERplyus, 400 p. [in Russian]

[TsAMO RF](#) – Tsentral'nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation].

[Zhirokhov, 2011](#) – *Zhirokhov M.A.* (2011). Bitva za Donbass. Mius-front [Fight for Donbass. Mius-Front]. М.: Tsentrpoligraf, 352 p. [in Russian]

Наступление Южного фронта 17 июля – 2 августа 1943 г.: успехи и неудачи операции

Максим Валерьевич Медведев ^{а, *}

^а Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается Миусская наступательная операция Южного фронта, проводившаяся с 17 июля по 2 августа 1943 г. с целью освобождения западных районов Ростовской области и Донбасса. Начиная с октября 1941 г. и вплоть до конца лета 1943 г. рубеж вдоль р. Миус оставался местом наиболее ожесточенных и кровопролитных сражений на Дону. Линия немецкой обороны по р. Миус получила в пропаганде противника название «Миус-фронт». Именно здесь в июле–августе 1943 г. развернулись ключевые сражения войск Красной армии по сокрушению Миус-фронта, которые остались в тени Курской битвы. Автор обращает внимание на то, что данная операция, несмотря на ее незавершенность, сыграла важное значение в стратегическом плане. Выяснилось, что противник перебросил крупные танковые соединения из-под Харькова и с Курской дуги, ослабив свою группировку на основном в то время направлении советско-германского фронта. Однако, несмотря на преимущество советских войск в численности личного состава и бронетехники, достичь победного результата все-таки не удалось.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Южный фронт, Красная армия, прорыв, Ростовская область, Донбасс, Миус-фронт.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: m1max@mail.ru (М.В. Медведев)